

Всего лишь одной атакой дыхания форпост, упал как песочный замок. Обугленное дерево и разрушающаяся структура отражали мощь Алого Дракона. Клавдий извергнул искры из ноздрей, раскинув свои крылья, самодовольно все рассмотрел. «Взрослый подросток»(игра слов, размеры у него взрослые, но возрастом он ещё дракон подросток) спрыгнул с разваливавшейся крепости - хождение на двух ногах вместо ползания на четвереньках вызвало особое чувство ловкости, что противоречило здравому смыслу.

Аура драконов Клавдия получила шокирующий бафф от атаки дыхания, отпугнув атакующих полужверей и гноллов. Драконья аура Британии была похожа на детскую игрушку и не могла подтолкнуть армию к продвижению вперед. Клавдий пролетел по области на высокой скорости без особых усилий; Он был как "Hummer" со скоростью гоночного автомобиля.

Крепость сбоку решила отомстить, выстрелив в дракона мифриловыми копьями с массивных неподвижных арбалетов. Время, вероятно, было единственной вещью эльфов, которую им не нужно было экономить, поэтому их оружие было отполировано до совершенства. Магические круги или чары были применены к каждой части массивного арбалета, придавая ему ужасающую силу и скорость стрельбы. Скорострельность была сопоставима с ручными арбалетами, а скорость перезарядки была намного выше, чем скорость, используемых(арбалетов) на Земле. У них была сила, сопоставимая с аркобаллистами(п.п. баллиста античности в виде арбалета) с тремя луками, не говоря уже об их способности к нацеливанию.

Но их действия были тщетными - Клавдий исполнил совершенную демонстрацию «Пуля Времени». Движение так же плавное, как текущая вода, Клавдий извивался пока продолжал двигаться. Копье пронеслось мимо Алого Дракона со звуком «Вшуух» и ударило о землю вдали. Скорость перезарядки эльфов была похвальна, быстро отстреливая их второе, а также последнее копьё в подходящего дракона. Как будто результаты были predetermined, копьё не попало в цель, поскольку Клавдий небрежно двигал свое тело, при этом сохраняя скорость. Затем огненный шар ударил по стенам крепости, уничтожив арбалеты резким взрывом. Все операторы(арбалетов) подожженные искрами, катались по земле в отчаянной попытке потушить огонь на их горящих телах.

Эльфы считались расой наделенной красотой и умом во Флорене, но Клавдий не проявлял к ним симпатии. Он не заметил, что его эстетическое восприятие сильно отличается от людей; В его глазах Сильвия и Британия обе были «красавицами», в то время как эльфы были не более чем «мясом» или «пищей». Но это было только в том случае, если он не обращал на это внимание - Клавдий смог идентифицировать эльфийку в предыдущей крепости как «горячего» эльфа.

Британия лишилась речи, когда ее брат поджег другую эльфийскую базу. По внешнему виду Клавдий обладал более чем достаточной огневой мощью, чтобы скосить всю эльфийскую линию фронта. Но в этот раз Клавдий воздержался от использования его атаки на полную мощь. Панический взгляд эльфов, когда они лихорадочно пытались потушить огонь на внешних стенах крепости, должен стать достаточным предупреждением для старейшин Гринлайнера. Не нужно было доводить вещи до такой степени, чтобы не было возврата - из-за того, что у них был лист Иггдрасиля. Честно говоря, Клавдий не мог больше волноваться об

эльфах.

Клавдий вновь заявил свои требования громким ревом, который охватил все поле боя. Было немного стыдно говорить на эльфийском языке, потому что он знал его всего чуть-чуть. Неспособный вынести неловкость, Клавдий покинул область, чтобы найти свою следующую цель.

«Британия попросила о помощи, но она вроде как наслаждалась собой в бою, не так ли?»

Пообщавшись с младшей сестрой, Клавдий обнаружил, что Британия, похоже, наслаждается войной. Энергичный взгляд на ее лице, когда она командовала армией и сражалась, был тем что Клавдием не мог игнорировать. Также не казалось, что Сильвия была готова уступить столь полезный инструмент - боевое мастерство Алых Драконов было не шуткой. Из-за мольбы сестры у Клавдия не было выбора, кроме как принять меры, чтобы освободить ее от рабского договора. Участие в войне не интересовало Клавдия ни в малейшей степени; Для него это был просто фарс между расами.

После приземления на вершине третьей крепости Клавдий вдохнул пламя в здание, не обращая внимания на подступающий дождь из стрел. Но на этот раз его пламя рассеялось после столкновения с большим зеленым экраном, который, скорее всего, был каким-то препятствием.

«Хех, что это за штука?» Клавдий вовсе не был шокирован, но нашел это интересным.

Пузырчатый щит смог заблокировать атаку дыхания, демонстрируя сильное сопротивление магическому компоненту атаки дыхания. Однако пламя Клавдия было смесью магической и физической атаки. Легковоспламеняющаяся жидкость, прилипшая к поверхности зеленого экрана, горела при высокой температуре, по меньшей мере, 1000 градусов Цельсия. Капли проникали сквозь экран и постепенно поджигали поверхность крепости. Экран немедленно отреагировал на изменение, заставляя живые ветви выделять жидкости, которая погасила огонь. Области, которые были сожжены дотла, теперь также восстанавливались.

«Хм, хотя я и говорила, что нужен лист Иггдрасиля, я не ожидал, что ты действительно найдешь или получишь его. Я была бы довольна и листом Эльфийского Древа Духов, но похоже, что тебе крупно повезло.» Голос Сильвии передавался Клавдию с помощью магии, она была крайне взволнована, несмотря на ее попытку успокоиться.

«Ахахаха! Даже бог не может остановить меня, когда удача наносит удар! О, подождите, существует богиня удачи, которую зовут Тимора, если я правильно помню, но это пустяковое дело сейчас не имеет значения! Ахаха! - крикнул Клавдий, не обращая никакого внимания на богов и богинь.

Зеленый экран, который специализировался на нейтрализации магии, треснул и вскоре был разбит, после того, как Клавдий несколько раз ударил своим телом об экран, сравнивая крепость с землей. Решение проблем грубой силой было, в конечном счете, результатом Клавдия.

Клавдий мог определить магию в определенной степени, несмотря на то, что его магия была на уровне новичка. Чувства Алых Драконов намного превосходили чувства эльфов и людей с самого начала, поэтому для него было вполне естественно исключительно все чувствовать. Естественно, Клавдий направился к месту, где усилилась мощная магическая сила, которая была центром защитного экрана. Он жестоко разорвал деревянные стены когтями и протиснулся сквозь щель.

Эльфы доблестно сражались, приветствуя незваного дракона всевозможным магическим оружием. Стрелы, мечи, копья Все виды оружия пехоты поражали его чешуйки, но урон, полученный Клавдием, был в основном незначительным. После того, как ему удалось укрепить чешуйки с большим усилием, урон, нанесенный дракону, был не более, чем уколоть человека зубочисткой. Копьеносцы, которым удалось поцарапать Клавдия, были изрублены после того, как их ударили острыми, как бритва, когтями. Если бы Клавдий не сосредоточился на поиске листа, он бы уничтожил все силы обороны, размещенные в крепости.

Когда Клавдий жевал несчастных эльфов, металлический вкус крови и плоти стимулировал его ум; Вероятно, это была единственная спасительная благодать мирской задачи поиска листа в крепости.

«Вот почему существует легенда о том, что Нефритовые Драконы любят **ать (поглощать и разлагать?) эльфов, да? На самом деле они очень вкусные.»

Хрустящий звук и капающая кровь наводили страх на эльфийских воинов, но у них также было оружие, называемое «магия», помимо физических атак. Несчетное число магии были запущено в сторону Алого Дракона, но все это было напрасно.

Прежде чем неприятные заклинания, такие как “Изгнание” и “Лабиринт”, могли поразить Клавдия, плавающий лист на алтаре уже был в пределах его досягаемости.

<http://tl.rulate.ru/book/4680/104230>